

Александр Азарин — народный артист России, лауреат Всероссийского конкурса артистов-чтецов под председательством Михаила Царёва, единственный ученик основателя театра одного актёра — Владимира Яхонтова. Окончив в Москве среднюю школу, поступает в театральную музыкальную училище им. Глазунова на отделение драмы (курс М.Г. Минаева, одного из любимых учеников К.С. Станиславского). По окончании получает профессию «артист драматического театра». В 1939 г. призван в армию, в ансамбль песни и пляски НКВД СССР в качестве артиста-красноармейца, где прослужил до демобилизации в 1946 г. В театрализованных программах ансамбля (авторы — Н. Эрдман, М. Вольпин, К. Финн), поставленных С. Юткевичем, Р. Симоновым, Н. Горчаковым, сыграл все ведущие роли. В 1946 г. приглашен в Московский театр Сатиры под руководством Н. Горчакова. Прослужил там два года. Сыграл ряд центральных ролей в пьесах К. Симонова, А.Н. Островского, А.Н. Толстого, А. Галича и других драматургов.

В конце 1948 г. ушел работать на эстраду, в Москонцерт, где выпустил более двадцати сольных программ, моноспектаклей и дуэтов таких авторов, как И. Ильф и Е. Петров, И. Бабель, М. Зощенко, В. Маяковский, Марти Ларни, С. Гродзенская, около тридцати концертных номеров. Выступления Александра Азарина проходили на всех крупнейших и престижных площадках Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Сибири, Прибалтики и других городов Советского Союза в переполненных залах.

По инициативе А. Азарина в Москве были открыты концертный зал «Поэзия» на улице Горького, который сразу приобрел огромную популярность. Затем Литературный театр на Волхонке, где Александр Ефимович как режиссер-постановщик выпустил спектакли «Пелагея и Алька» Ф. Абрамова с Лидией Сухаревской и Аллой Азариной, восторженно принятый зрителями, критикой и самим автором, «Скажи, что любишь...» (любовные сцены от Шекспира до современных авторов). По сценариям Азарина были поставлены концертные программы с участием таких артистов, как Е. Вестник, В. Этуш, Л. Сухаревская, А. Азарина, поэта С. Михалкова, с артистами театров Сатиры и Центрального детского.

Последние пять лет руководил открытым по его инициативе Концертным театром «Артист» в Государственном музее В. Маяковского, который просуществовал более 10 лет.

МОИ ВСТРЕЧИ

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО

Мое знакомство с **Михаилом Зощенко** произошло совершенно неожиданно. В 1954 году я задумал подготовить вечер его рассказов. Он, как известно, в те годы никем не исполнялся, был под запретом и вдруг опять стали ЕГО печатать, а мой режиссер, Еликанида Попова еще в 1940 году выпустила такой вечер с артистом Владимиром Яхонтовым — своим мужем.

Мы прочитали все рассказы, вошедшие в эту программу, решили сделать ее совсем

по другому принципу и отобрали другие истории. Я даже написал свой конферанс к ним, который должна была исполнять артистка Любовь Яцевич. Это был совсем новый прием подачи литературного материала: через диалог между ведущей и автором, так как я отвечал текстами самого Зощенко.

Руководитель концертной организации, в которой я тогда служил, предложил мне поехать в Ленинград и посоветоваться с автором. Он тут же позвонил Михаилу Михайловичу, с которым был близко знаком, и рассказал обо мне.

Александр Азарин

И вот в один прекрасный день я приехал в этот город на гастроли. Позвонил из гостиницы «Европейская», куда меня поселили, по данному мне телефону и услышал тихий, как мне показалось, нежный голос:

— Хорошо, приходите сегодня, если можете. Я живу против больницы Софьи Перовской.

И вот я разыскал дом номер 9 по каналу Грибоедова и остановился у квартиры 19. На дверной дощечке было написано: «М.М. Зощенко». Я позвонил.

Дверь открыл невысокого роста, немного утомленный, молодой человек с поседевшими висками, в потертой вельветовой курточке, со слегка прищуренными пронзительными глазами.

— Здравствуйте! Я пришел показать, что мы с режиссером Поповой задумали сделать с Вашими рассказами.

Он ответил: «Пройдите пожалуйста сюда!»

Я волновался, идя на это первое свидание. Мне очень хотелось ему понравиться.

В таких случаях часто пишут так: «Я волновался, но, когда Зощенко открыл мне двери и так просто и естественно заговорил со мной, все мое волнение куда-то исчезло, и я почувствовал себя, как дома!»

Так вот, ничего этого со мной не произошло. Он действительно был очень прост, любезен и внимателен, но я продолжал волноваться и чувствовал себя крайне стеснительно. Несмотря на то, что я был уже достаточно взрослым, и, как говорится, «видавшим виды», я и в первый раз, и во все последующие продолжал волноваться.

Передо мной были глаза, которые видели все насквозь, и не то что соврать нельзя, глядя в такие глаза, а допустить малейшую неправду, неточность просто невозможно, так как существовала опасность, что тебя больше не позовут.

С другой стороны, я так искренне любил этого человека, так глубоко уважал, да просто преклонялся перед ним, что главным для меня было донести это ощущение до Михаила Михалыча через понимание его произведений. Чтобы именно он «благословил» меня на дальнейшую работу.

Первый разговор был общий, как говорится, обо всем понемногу. Михаил Михайлович расспрашивал меня, и я рассказал, что службу в армии проходил в ансамбле НКВД СССР, где встречался с замечательными режиссерами Горчаковым, Юткевичем, Тархановым и многими другими. Художественным словом занимался с профессором Сарычевой, Яхонтовым. После демобилизации работал в Московском театре Сатиры, потом перешел на Эстраду. И вот завтра в Ленинградском театре Эстрады буду читать «Золотого теленка».

Это был мой первый приезд в Ленинград со своими вечерами. Меня там никто, кроме моих родственников, не знал. Тем не менее, интерес был огромный. Десять дней в переполненных залах Ленинграда я наслаждался успехом, который выпал на долю Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Это они были гастролерами, а я только фонариком освещал дорогу

А. Азарин читает «Золотого теленка»

Шуре Балаганову, Лоханкину, Птибурдукову, Корейко и Остапу Бендеру.

В этот приезд мы встречались с Зошенко трижды. Каждый раз я почему-то говорил ему: «Михаил Михалыч! Я к Вам буквально на несколько минут». И просиживал не менее трех часов.

Однажды я по обыкновению сидел у него, и мы покуривали такие маленькие, самые дешевые папирсочки. Назывались они «Бокс». Ну, скажем, если «Беломорканал» стоил 2 рубля 20 копеек, то «Бокс» стоил 35 копеек. У него было тогда неважно с деньгами. Зошенко сказал: «Я Вас немного задержу. Сейчас придет один актер, хочет почитать мне рассказы. Давайте послушаем вместе».

К сожалению, мне нужно было уже ехать на концерт. Я извинился и, не дождавшись этого актера, ушел. Откровенно говоря, я

даже был доволен, что не смог остаться, потому что сам готовил вечер рассказов М.М. и высказывать свое мнение о ком-то казалось мне не этичным. На следующий день Зошенко рассказал: «Актер-то был, читал. Я его попросил никогда моих произведений не исполнять».

Зная, что М.М. был необыкновенно деликатным в обхождении человеком, могли я, после этого коротенького и выразительного высказывания, начать читать автору его рассказы? Конечно, нет. У меня язык не поворачивался.

«Михаил Михалыч! Я хочу сегодня показать Вам программу всего вечера... порядок, т. е. какой рассказ за каким идет». И я прочитал свой конферанс и названия рассказов. Он слушал внимательно, одобрил идею диалога между ведущей и автором и спросил: «А у Вас есть рассказ «Галоши и мороженое»? Он, по-моему будет нравиться публике».

Я сказал, что у меня его нет.

— А Вы читали рассказ «Приятная встреча»? — снова спросил меня Зошенко.

— Нет, Михаил Михалыч, к сожалению, не читал.

И тогда писатель пододвинул комнатную лестницу к стенке, у которой от пола до потолка стояли полки с книгами, влез туда и, листая книги, вырывал оттуда некоторые страницы и подавал их мне.

— Вот, держите — это весь цикл «Лёля и Минька», а вот «Приятная встреча», а вот речь о Пушкине — держите!

Михаил Михалыч спустился с лестницы и сказал: «Почитайте дома, если что подойдет, вставьте в программу. Завтра я Вас жду».

Я ушел. Когда в гостинице сидел и читал эти вырванные из книги рассказы, очень пожалел, что не сказал ему: «Михаил Михалыч, не надо ничего вырывать, просто подарите мне эту книгу целиком. Ведь у меня, собственно говоря, ни одной Вашей книги нету». Но не сказал этого — ни тогда, ни потом.

Перед отъездом из Ленинграда позвонил ему, чтобы попрощаться, и Зошенко сказал: «Я вчера слушал Вашего «Золотого те-

А. Азарин

ленка» в Доме Работников Искусств. Мне очень понравилось! Именно такого Остапа Бендера я себе и представлял. Он не просто мелкий авантюрист, он выше всех окружающих его персонажей. В нем порода и шик! Вы это очень точно почувствовали. Жду Вашего приезда».

Можете себе представить мое состояние. Я ехал в Москву и увозил эти слова как драгоценный подарок!

Во второй приезд в Ленинград я читал Михаилу Михальчу его рассказы. Он сидел в кресле и слушал. Не смеялся, только незаметно улыбался. А в глазах его отражалось все! Они становились то добродушными, то колючими, то прищурено-нежными. Он хохотал глазами, он хмурился глазами, он одобрял глазами. Я не буду рассказывать, что говорил мне Зощенко по поводу моего исполнения его рассказов, но в конце нашей встречи, он сказал: «Если нужно, я могу подписаться под этой программой».

Как-то я пришел к нему, когда он возил за со своим архивом, перебирая письма, некоторые он давал мне читать. Это были письма от читателей и писателей с замечательными, теплыми, справедливы-

ми словами. Он получал, конечно, и ругательные письма от всяческих злопыхателей и критиков. Но, думаю, М.М. знал, что он делает, и верил, что время его признания придет! Я имею в виду официальное признание. И хотя такое время действительно наступило, заплачено за это было слишком дорого — здоровьем, полным безденежьем, невозможностью заниматься литературным трудом. Горько, очень горько...

А в тот вечер он еще дал прочесть мне несколько приглашений от знаменитого американского импресарио — Сола Юрока, который буквально уговаривал его совершить турне по Европе и Америке на очень выгодных условиях. «Вас любят и хорошо знают в Америке, и Вы будете пользоваться у нас большим успехом! Я в этом совершенно уверен!» — писал Юрок.

— Но я избегал этих приглашений, — пояснял М.М.

— И Вы отказались? Но почему? — спросил я.

— Почему? Честно говоря, я и сам не знаю, почему! Ведь тогда и Маяковский все время ездил, и Ильф с Петровым, и

КОНЦЕРТНЫЕ ПОНЕДЕЛЬНИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ЭСТРАДЫ

ВЕЧЕР
ЮМОРИСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА
Михаил ЗОЩЕНКО

В ПРОГРАММЕ:

Браки заключаются в небесах
Страдания молодого Вертера
Свадьба
Сирень цветет
Происшествие
Через 30 лет
Приятная встреча
Парусиновый портфель
Монолог
В трамвае
История болезни
Прощание с читателем

Исполнитель
артист Московской эстрады,
лауреат Всесоюзного конкурса чтецов

**АЛЕКСАНДР
АЗАРИН**

Режиссер — **Е. Попова**

Программу ведет — **Т. НОВАЦАЯ**

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА
Заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии
П. П. ВАСИЛЬЕВ

ПОНЕДЕЛЬНИК

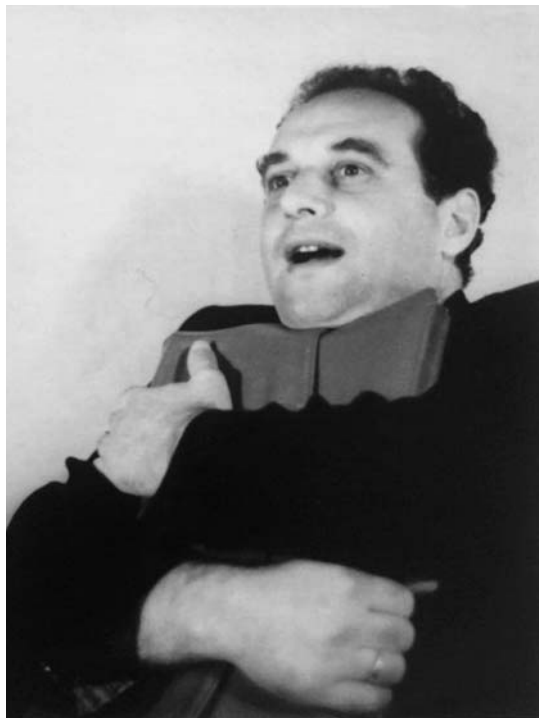
12

М А Я
1958 г.

Начало в 8 ч. 00.

Цены билетов
от 5 до 15 рублей

Билеты продаются в
кассе театра с 12 часов
дня до 24 часов дня и с
3 1/2 часов дня до 8 час.
вечера и до момента
закрытия

А. Азарин

многие другие... а я вот никуда... сидел дома... А знаете, мне тогда и здесь было хорошо! Представляете, однажды в Харькове, где я должен был выступать, прямо к вагону подкатили красную дорожку, поклонники меня поддерживали под руки и повели по этой дорожке... Было очень неловко... такой курьез!»

Позже я прочитал об этой истории в воспоминаниях Валентина Катаева. Действительно, популярность Зощенко была настолько огромной, что еще при его жизни сложились легенды.

Сколько бы раз я ни появлялся у Зощенко, меня всегда поражала возможность вот так запросто придти к нему домой, разговаривать, советоваться с таким поразительным, необыкновенно скромным и знаменитым человеком! Константин Федин написал о нем: «Это был писатель, который первым из всей молодой литературы, без малейшего усилия, как

в сказке, получил признание в литературной среде и совершенно необозримой читательской массе».

Я привожу это высказывание для того, чтобы показать: слава, начавшаяся сразу, почти одновременно с выходом в свет его первых рассказов, нарастала, как снежный ком, а рассказы, написанные более 50–60 лет назад, воспринимаются как написанные сегодня.

С тех памятных, счастливых дней нашего знакомства и возникновения дружбы с Михаилом Михайловичем, я много езжу по городам Советского Союза с огромным удовольствием исполняя его произведения.

И до конца жизни, среди многих дорогих мне писательских имен, имя выдающегося писателя и уникальной личности — Михаила Зощенко, светило и будет светить мне, как путеводная звезда первой величины.

ЛЕОНИД УТЕСОВ

На моем длинном жизненном пути мне посчастливилось встречаться, работать и даже дружить со многими талантливыми, выдающимися деятелями культуры — артистами, режиссерами, писателями. Это Сергей Юткевич, Николай Горчаков, Леонид Утесов, Владимир Яхонтов, Михаил Зощенко и другие.

В выборе творческого пути самое большое влияние оказал на меня первоклассный артист, замечательный человек и непревзойденный мастер в жанре художественного слова В.Н. Яхонтов. Я так был увлечен и покорен его искусством, что однажды понял — это путь, по которому мне следует пойти. И я начал работу с его режиссером и женой Еликанидой Поповой. С этими людьми был тесно связан до конца жизни. Правда, мой репертуар строился на юмористических и сатирических произведениях таких писателей, как И. Бабель, И. Ильф, Е. Петров, А. Аверченко, позже — Г. Горин, А. Иванов и многих других. Все эти авторы вызывали большой

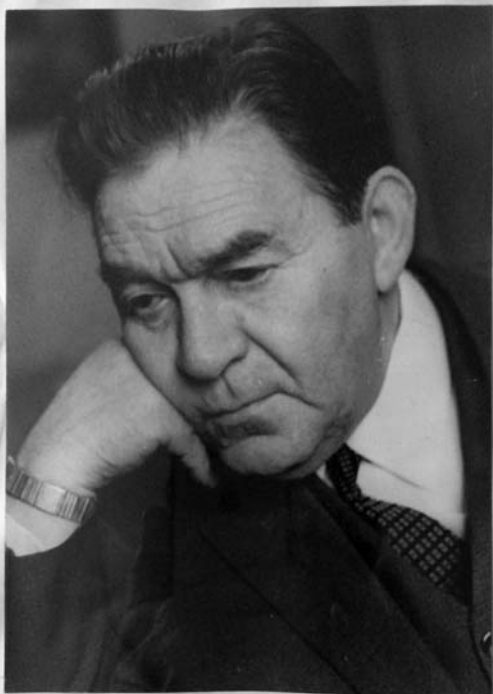
интерес зрителей и всегда залы были переполнены.

Большую роль в моей творческой жизни сыграли знакомство, дружба и работа с **Леонидом Утесовым**. А произошло все это очень интересно.

Я выпустил программу «Рожденные Одессой». Все авторы — одесситы. Московская премьера проходила в маленьком зале «Поэзия» на 200 мест, на улице Горького рядом с Елисейевским магазином. Как только появилась афиша, билеты были мгновенно распроданы. Стояла толпа, жаждающая попасть. Некоторые кричали: «Мы же из Одессы! Мы постоим!» Но все было бесполезно, так как сажать было просто некуда. Примерно за 10 минут до начала подбежала ко мне известный в Москве администратор, такая крупная дама — Тамара Герзон, которую все побаивались из-за ее решительности в некоторых ситуациях, и сказала: «Творится что-то невообразимое! А тут еще пришел Утесов! Куда его посадить — не знаю! Подставлю какой-нибудь стул. Начнем без задержки!».

Леонид Осипович
УТЕСОВ
Народный артист СССР

Милану Александру Азарину
с любовью дружески и с признанием
с пожеланиями успеха в совместной
работе. Л. Утеев
12/1/73

Типография «На боевом посту». Зак. 4516.

Я вышел на сцену и сказал: «Сегодняшняя премьера для меня одна из самых волнующих. Во-первых, потому что я исполняю только любимых авторов-одесситов, но главное, что сегодня, здесь, сейчас на вечер пришел самый главный одессит, выдающийся артист, рожденный все той же Одессой, обожаемый все-

ми нами — Леонид Осипович Утесов!»

Что тут началось, передать невозможно! Весь зал встал и начал скандировать: «Браво Утесову! Долгих лет!». Одним словом, я получил такой неожиданный подарок, какой только можно самому себе пожелать. По окончании вечера Утесов пришел за кулисы познакомиться.

«Спасибо, Александр Ефимович! Я очень доволен. А Бабель, мой самый близкий друг, в Вашем исполнении... выше всяких похвал! Программа — экстра-класс! Вот Вам мой телефон, звоните, буду рад встретиться».

Это первое знакомство и стало началом нашей дружбы. Вскоре мне пришла в голову идея сделать новую программу под названием «Путешествие в смешное». И тут я позвонил Утесову, сказал, что хочу с ним встретиться и на следующий день был у него дома. Я предложил ему быть моим режиссером. Рассказал идею программы, назвал авторов. Ему все очень понравилось, и через какое-то время мы приступили к репетициям.

Должен сказать, что Л.О. был не только талантливейшим, уникальным артистом, прекрасным руководителем джазового коллектива, а еще и высоко образованным человеком, блестяще знающим классическую музыку, поэзию, литературу... Я был потрясен его эрудицией, его чтением наизусть Пушкина, Маяковского, Багрицкого и многих других! Он, как настоящий театральный режиссер, предлагал яркие, нестандартные решения в исполнении того или иного фрагмента. Интересно было невероятно! После репетиции провозжал меня до дверей и подавал пальто. Я говорю: «Леонид Осипович! Да что Вы, господь с Вами, я сам!». На что он отвечал: «У нас так принято».

Однажды я рассказал ему про свою дочь — выпускницу Школы-студии МХАТ Аллу Азарину, которая уже выступала со своими моноспектаклями и неожиданно для всех начала сочинять и исполнять собственные песни. Я попросил Утесова ее послушать, что он и сделал. И когда на следующий день я позвонил и спросил: «Как Вы находите Аллу?», он сказал следующее: «Аллочка очень талантливая девочка и вообще... если бы я был чуть моложе, я бы стал Вашим зятем». На что его дочь Дита крикнула из

Александр Азарин

другой комнаты: «Очень ты ей нужен! Забыл, как мама с тобой всю жизнь мучилась?!». А через год Л.О. дал свое согласие стать режиссером моноспектакля Аллы по стихам, песням, прозе Б. Окуджавы.

Когда мы закончили работу над «Путешествием в смешное», Утесов подарил мне свой портрет с надписью: «Милому Александру Азарину с чувством дружбы и симпатии, с пожеланием успеха в совместной работе». Впоследствии я с этим спектаклем побывал и в Одессе, где публика валила валом еще и потому, что на афише указывался режиссер — Утесов.

Публикация Аллы АЗАРИНОЙ